



## СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ЗА ПРОЯВЛЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

**Ниязова Саломат Сапаровна**

Доктор юридических наук, профессор  
кафедры уголовного права, криминологии  
и противодействия коррупции Ташкентского  
государственного юридического университета  
[salomat.niyozova@mail.ru](mailto:salomat.niyozova@mail.ru)

<https://www.doi.org/10.37547/ejfas-v03-i02-p1-09>

### ARTICLE INFO

Received: 31<sup>th</sup> January 2023

Accepted: 09<sup>th</sup> February 2023

Online: 10<sup>th</sup> February 2023

### KEY WORDS

Преступление, перечне,  
наказание,  
ответственность, анализ,  
уголовного  
законодательства,  
зарубежных стран,  
организованной  
преступности, механизм,  
правоохранительные орган.

### ABSTRACT

В данной статье рассмотрены вопросы, сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран за проявления организованной преступности.

Рассматривая существующие проблемы противодействия организованной преступности в рамках национальных границ, прежде всего, необходимо оценить те возможности, которые предоставляет для этого уголовное право. Именно от материального уголовного законодательства зависит объём криминализации общественно опасных деяний, совокупность которых образует транснациональную организованную преступность.

Анализ современного состояния криминализации исследуемых явлений свидетельствует, что практически во всех странах лица, причастные к незаконной деятельности групп организованной преступности, подлежат уголовной ответственности на основании различных законодательных актов по конкретным видам преступлений или в рамках общего законодательства по конкретным составам преступлений. Длительный опыт борьбы с организованной преступностью заставил многие страны принять специальные законы, ограничивающие возможности для процветания организованной преступности.

Между тем, как уже отмечалось, организованная преступность, и особенно транснациональная – наиболее гибкая и подвижная как по структуре, так и по способности подстраиваться под существующую правовую систему. Адаптация же материального уголовного права к изменениям, связанным с организованной преступностью, происходит



по-разному. Страны, которые подвергались наибольшей угрозе со стороны организованной преступности, первыми приняли ответные меры по совершенствованию своего законодательства. Основные изменения касаются разработки положений об уголовной ответственности за участие в деятельности преступных организаций, а также положений о конфискации активов, полученных с помощью такой преступной деятельности или используемых в ней. В некоторых странах законодательством допускается конфискация доходов от преступной деятельности на основе предъявления гражданского иска о взыскании самих доходов. Этот шаг можно рассматривать, как дальнейшее повышение способности закона реагировать на меняющиеся тенденции организованной преступности<sup>1</sup>.

В уголовном законодательстве многих стран правонарушение, совершённое в рамках организованной преступной деятельности, нередко считается отягчающим обстоятельством. В этих случаях уголовные кодексы определяют преступление, совершённое организованной группой, как основание для соответствующей квалификации данного деяния. Проводится различие между преступной деятельностью, осуществляемой организованными преступными группами и участием в организованной преступной деятельности.

Однако, в целом, во многих странах установлены различные меры наказания за преступную деятельность, осуществляющую организованной преступной группой. Следующий перечень, составленный на основе анализа законодательства некоторых зарубежных стран, характеризующихся значительными различиями, может дать определённое представление о перечне преступлений, совокупность которых, при совершении их организованной преступной группой квалифицируется как организованная преступная деятельность.

В Германии к таким преступлениям относят незаконную торговлю наркотиками, групповой разбой, складку краденых вещей, торговлю запрещённым огнестрельным оружием, вымогательство, сводничество и сутенерство, а также организацию незаконных азартных игр; в Италии - распространение наркотиков, похищение с целью получения выкупа, вымогательство, мошенничество, ростовщичество и подделку денежных знаков и ценных бумаг. Статутное право Англии квалифицирует в качестве преступных, следующие виды деятельности: различные формы мошенничества, подделка отчёtnости, хранение похищенного имущества, торговля наркотиками, подлог, проживание на доходы, получаемые от проституции, а также различные формы преступного нападения.

В США нет общего внутригосударственного законодательства. Вместо этого в каждом штате действует собственная совокупность законов, предусматривающих преступные деяния, совершённые на данной территории. Федеральные законы действуют в случае совершения преступной деятельности, затрагивающей всю страну.

<sup>1</sup> См.: Национальное законодательство и его соответствие требованиям борьбы с различными формами организованной транснациональной преступности; надлежащие руководящие принципы для принятия законодательных и иных мер на национальном уровне // Справочный документ Всемирной конференции по транснациональной организованной преступности на уровне министров. – Неаполь, 1994. – С. 6.



Они запрещают ряд видов преступной деятельности, которыми, как правило, занимаются организованные преступные группы: торговлю наркотиками, вымогательство частными лицами и государственными служащими, незаконные азартные игры, а также перевозку из штата в штат или получение похищенного имущества или имущества, полученного мошенническим путем<sup>2</sup>.

Наиболее существенным изменениям в целях борьбы с организованной преступностью подвергся уголовный закон стран СНГ, и в особенности Республики Узбекистан. Постепенное осознание всей серьёзности проблемы вынудило многие из этих стран начать процесс обновления законодательства. В большинстве из них были приняты новые уголовные кодексы, дающие правовую основу, в частности, для борьбы с организованной преступностью<sup>3</sup>. В этих странах в преступления, совокупность которых составляют преступную деятельность, как правило, осуществляющую организованными преступными группами, включаются такие составы как организация преступного сообщества, контрабанда, хищения, вымогательство, мошенничество, разбой, умышленные убийства, причинение вреда здоровью разной степени тяжести, преступления связанные с наркотиками, оружием, похищением людей и др.

К сожалению, уголовное законодательство Республики Узбекистан не включает в круг преступных деяний, относимых, по сути, к регламентации ответственности, в том числе и за организованную преступную деятельность, составов вербовки и торговли людьми. Однако анализ последних тенденций развития преступной деятельности свидетельствует, что торговля людьми из Республики Узбекистан<sup>4</sup>, становится одним из видов наиболее доходного преступного бизнеса. В этой связи, представляется необходимым введение уголовной ответственности за подобные преступные деяния.

В последние годы стала складываться тенденция, которая существенно изменила современное уголовное законодательство, поскольку стало считаться преступлением не только участие в преступной деятельности, но и участие в самой преступной организации. Во многих странах это определение совпадает с составом преступления в форме преступного сговора<sup>5</sup>.

Сговор определяется как создание группы в составе двух и более лиц, действующей на постоянной основе с целью совершения неопределенного числа противоправных или преступных деяний посредством общего использования всех необходимых средств для осуществления совместных преступных замыслов. Для признания обвиняемого виновным в преступном сговоре должно быть доказано, что он постоянно осознавал факт своего участия в сговоре и всегда был готов действовать

<sup>2</sup>The United nations and transnational organized crime / Ed. by P.Williams and E.Savona. – Р., 1996. – Р. 49.

<sup>3</sup> Niyozova Salomat Saparovna. Strong Emotional Arousal (Effect) As A Criminal Law Norm. The American Journal of Political Science Law and Criminology (ISSN – 2693-0803) Published: March 31, 2021 | Pages: 96-102  
Doi:<https://doi.org/10.37547/tajpslc/Volume 03 Issue p. 03-15>.

<sup>4</sup> См.: Международно-правовые проблемы борьбы с торговлей людьми // Материалы научно-практической конференции. – Ташкент, 2006. – 64 с.

<sup>5</sup> Niyozova Salomat Saparovna. Strong Emotional Arousal (Effect) As A Criminal Law Norm. The American Journal of Political Science Law and Criminology (ISSN – 2693-0803) Published: March 31, 2021 | Pages: 96-102  
Doi:<https://doi.org/10.37547/tajpslc/Volume 03 Issue p. 03-15>.



с целью осуществления заблаговременно разработанных планов по реализации данного сговора.

Подобные трактовки уголовно-наказуемого сговора содержит Общая часть УК Испании (статья 17). В уголовном законодательстве Англии ответственность за сговор наступает по общему праву или на основании статьи 1 Закона об уголовном праве 1977 г.

Между тем, многие национальные законодательства регламентируют ответственность за организацию, руководство организованной группой, а также за участие в такой группе (например, статья 321 УК Болгарии).

В уголовном законодательстве Германии указывается на два вида преступных объединений: преступные сообщества и преступные группы. Первый вид регламентирован через установление ответственности за создание преступного сообщества, участие в нём и вербовку в такое объединение, а также поддержку его деятельности (статья 129-1). Второй состав устанавливает ответственность за совершение ряда общественно опасных деяний, перечень которых приводится в данной статье, территориальным преступным сообществом (статья 129-1а). Кроме того, установлена ответственность за нарушение общественного порядка, сопряжённого с насильственными действиями группы лиц (статьи 125, 125а); создание вооружённой группы и участие в ней (статья 127); отмывании денег (часть 3 статьи 261), а также за ряд других преступлений.

Уголовный закон Республики Беларусь пошёл по пути определения в Общей части понятий организованная преступная группа и преступная организация, а в Особенной части сконструированы составы, предусматривающие ответственность за создание преступной организации, либо участие в ней в любой форме (статья 285) и четыре самостоятельных состава создания организованной группы и участие в ней (статьи 286-288, 410). Кроме того, более, чем в 30 составах совершение преступления организованной группой выделяется в квалифицированный и особо квалифицированный состав соответствующих преступлений<sup>6</sup>.

Наиболее детально уголовная ответственность за создание, руководство преступной организацией и участие в ней сконструирована в уголовном законодательстве Италии. Так, согласно статье 416 УК Италии наказывается объединение трёх или более лиц с целью совершения преступлений, в том числе не только тех, кто создаёт или организует такое объединение, но и тех, кто способствует этому. Наказуемо и участие в преступном объединении. Наказание значительно усиливается при вооружённости участников объединения, а также, если число его участников равно 10 или более лицам.

В данном случае Италия последовала примеру США, которая приняла подобное законодательство в 70-х годах. Закон 1970 г. о контроле над организованной преступностью в США стал самым важным этапом в развитии национального уголовного законодательства этой страны, направленного

<sup>6</sup>Наумов А.В. Сравнительное исследование региональных особенностей организованной преступности // Организованная преступность и коррупция. – Москва, 2000. – № 3. – С. 17.



на борьбу с организованной преступностью. Центральное место в этом законе занимает раздел 9, озаглавленный: «Организации, связанные с рэкетом и коррупцией»<sup>7</sup>.

Статут RICO был полностью включён в качестве главы 96 в федеральный УК, т.е. в раздел 18 Свода законов США.

Кроме того, был принят Закон о постоянно действующем преступном предприятии (ССЕ), направленный только против лиц, которые участвуют в крупномасштабной торговле наркотиками. Согласно этому закону необходимо, чтобы обвиняемый совершил, по меньшей мере, три нарушения законов о наркотиках, действуя в качестве руководителя или организатора группы в составе пяти и более человек. В дополнение к этим законам США приняли закон, запрещающий общий преступныйговор, а также отдельный закон, запрещающий говор с целью занятия торговлей наркотиками<sup>8</sup>.

В целом, правоохранительные органы тех стран, в которых были принятые подобные законы, полагают, что с признанием только участия в деятельности какой-либо преступной организации конкретным преступлением они получили мощное средство для борьбы с преступными организациями<sup>9</sup>.

Узбекский законодатель поддержал тенденцию криминализации участия в преступном сообществе и регламентировал в Уголовном кодексе ответственность за организацию преступного сообщества и за участие в нём (статья 242). Стимулом, как нам представляется, для выделения преступного сообщества в качестве самостоятельной уголовно-правовой категории стала необходимость привлечения к уголовной ответственности лиц, осуществляющих общее руководство преступной деятельностью,

не связанное с подготовкой и совершением конкретных преступлений.

Согласно части 5 статьи 29 УК Республики Узбекистан преступным сообществом признаётся предварительное объединение двух или более организованных групп для занятия преступной деятельностью.

Организация преступного сообщества и создание организованной вооружённой группы является оконченным преступлением с момента его создания, тогда как создание организованной группы представляет лишь приготовление к преступлениям, для совершения которых она образована.

Значение уголовно-правовой регламентации понятия преступного сообщества состоит в том, что оно выступает в качестве конститутивного признака основного состава преступления, определённого в части 1 статьи 242 УК Республики Узбекистан, и не предусмотрено ни в одном из конкретных составов Особенной части УК в качестве квалифицирующего признака.

Кроме того, часть 2 статьи 242 УК Республики Узбекистан предусматривает самостоятельный состав преступления, по существу регламентирующий преступную

<sup>7</sup> Kenney D.J., Finckenauer J.O. Organized crime in America. – В., 1995. – Р. 319-320.

<sup>8</sup> The United nations and transnational organized crime / Ed. by P.Williams and E.Savona. – Р., 1996. – Р. 51.

<sup>9</sup> The United nations and transnational organized crime / Ed. by P.Williams and E.Savona. – Р., 1996. – Р. 53.



деятельность разновидности организованной группы. Это создание организованной вооружённой группы, а равно руководство группой или участие в ней.

Между тем, помимо законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за организацию преступных сообществ или организованных групп, а также участия в их преступной деятельности, необходимо иметь и достаточную правовую базу для борьбы с такими сопутствующими организованной преступности действиями, которые позволяют легализовывать их преступные доходы, либо получать преимущества в осуществляющей деятельности с помощью коррупции.

Яркими примерами национального законодательства, регламентирующего уголовную ответственность за легализацию доходов, полученных незаконным путём, представляют собой законы США и Германии<sup>10</sup>.

Одним из первых с проблемами организованной преступности столкнулись США, и вероятно, поэтому в них раньше, чем во многих других странах, стало формироваться законодательство по борьбе с отмыванием денег, как на федеральном уровне, так и в отдельных штатах.

Уже в 1970 году Конгресс США принял три закона, имеющих прямое отношение к данной проблеме: рассмотренный выше Закон о контроле за организованной преступностью, Закон о банковской тайне и Закон о всеобщем контроле за распространением наркотиков. Это была первая попытка ввести в действие механизм регулирования наличности и конфискации имущества в борьбе с организованной преступностью. Закон о банковской тайне требовал, чтобы американские финансовые институты по операциям превышающим 10 тыс. долларов, вели определённые записи, включая имена сторон сделки, источник получения денег, размеры сумм.

В 1986 году Конгресс США принял уже непосредственно Закон о контроле за отмыванием денег, впервые предусматривающий новые преступления в связи с отмыванием денег. Эти положения были кодифицированы в пунктах 1956 - 1957 титула 18 Свода Законов США.

В 1988 г. был принят Закон об усилении обвинения в делах, связанных с отмыванием денег, являющийся составной частью Закона о борьбе с наркотиками 1988 г. и содержащий несколько дополнительных положений к предшествующим законам.

Развитое законодательство по борьбе с отмыванием денег имеет и Германия, в которой новый состав преступления – отмывание денег появился в Уголовном кодексе 1992 году. Введение этой нормы стало следствием принятия Закона о борьбе с нелегальной торговлей наркотиками и другими формами организованной преступности.

Особенность регламентирования ответственности за отмывание денег в германском законодательстве составляет то, что субъектом такого преступления является не тот, кто непосредственно путём уголовно-наказуемого деяния приобрел

<sup>10</sup>О законодательстве некоторых других стран, направленном на борьбу с отмыванием денег см.: «Грязные» деньги и закон. Правовые основы борьбы с легализацией преступных доходов. Сборник материалов / Под ред. Е.А.Абрамова, сост. В.С.Овчинский. – М., 1994. – С. 98-131; Панов В.П. Международное уголовное право. – М., 1997. – С. 305-307.



соответствующий  
а иное лицо<sup>11</sup>.

имущественный

объект,

Узбекская законодательная база, обеспечивающая борьбу с легализацией преступных доходов, является одной из самых молодых. До вступления в действие УК 1995 г., не существовало уголовно-правового запрета действий за легализацию доходов, полученных от преступной деятельности. Статья 243 УК Республики Узбекистан впервые установила уголовную ответственность за такое преступление, регламентировав его как: перевод, превращение или обмен собственности, полученной в результате преступной деятельности, а равно сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения подлинных прав в отношении собственности или её принадлежности, если такая собственность получена в результате преступной деятельности.

Так, например, в Германии в соответствии с уголовным кодексом дача или получение взятки государственным должностным лицом, гражданским служащим или служащим является уголовным правонарушением (статья 332 УК ФРГ). Кроме того, в статье 331 УК ФРГ сконструирован отличный от взяточничества состав – получение выгоды. В соответствие с этой нормой подлежит наказанию должностное лицо или лицо, специально уполномоченное на выполнение публичных обязанностей, которое принимает обещание предоставить выгоду, требует и принимает её в качестве вознаграждения за то, что оно совершило или совершил в будущем служебное действие. Соответственно предусмотрена ответственность тех, кто предоставляет выгоду должностному лицу и иным, указанным в законе лицам (статья 333), или осуществляет их подкуп (статья 334).

Незаконное получение выгод ограничивается от взяточничества и в УК Франции (статьи 432-11 и 432-21). К взяточничеству французский законодатель относит и такое специфическое корыстное злоупотребление должностным лицом своим действительным или предполагаемым влиянием, когда оно добивается получения другим лицом от государственной или административной власти наград, ценностей, подрядов или любого другого благоприятного решения.

Наибольшую дифференциацию уголовной ответственности за взяточничество, выражющуюся в конструировании восьми специальных норм, приводит УК Испании. В отличие от УК Франции испанский уголовный кодекс злоупотребление должностного лица своим влиянием не относит к взяточничеству, а выделяет в специальный состав влияния (статья 428 УК Испании).

Кроме того, испанским законом криминализированы действия частного лица, которое оказывает влияние на государственного служащего или должностное лицо, используя какое-либо положение, вытекающее из его личной связи с этим или другим государственным служащим либо должностным лицом, с целью достижения решения,

<sup>11</sup> Кернер Х.-Х., Дах Э. Отмывание денег. Путеводитель по действующему законодательству и юридической практике; пер. с немецкого Т.Радионовой, Д.Ж.Войновой. – М., 1996. – С. 39.



которое прямо или косвенно может повлечь экономическую выгоду для него самого или для третьего лица (статья 429).

Уголовный кодекс Италии устанавливает ответственность за вымогательство взятки и коррупцию. При этом, коррупция как должностное преступление конструируется законодателем в четырёх формах: коррупция, связанная с выполнением служебных обязанностей (статья 318); коррупция, связанная с невыполнением служебных обязанностей (статья 319); коррупция, связанная с выполнением неправомерных решений судом (статья 319-3); коррупция среди работников служб местного самоуправления (статья 320).

В Великобритании действует Закон о предотвращении коррупции. Кроме того, ряд вопросов ответственности за коррупционное поведение решён на уровне прецедентного права<sup>12</sup>.

Коррупция является частью транснационального измерения организованной преступности, и как следствие этого расширяются масштабы коррупции, которая проявляется в виде подкупа иностранных должностных лиц с целью получения возможности вести или продолжать экономическую деятельность в какой-либо стране, либо получать какое-либо неправомерное преимущество.

Перечень этот достаточно всеобъемлющ и правовая основа для борьбы с коррупцией в Республике Узбекистан вполне адекватна соответствующим нормам уголовного законодательства развитых стран Европы и Америки. Как и любое другое законодательство, его можно совершенствовать, расширяя круг субъектов, уточняя существующие или криминализируя новые составы преступлений, используя для этого законодательный опыт борьбы с коррупционными преступлениями других стран, но и сегодня в Республике Узбекистан имеется необходимая правовая база для борьбы с коррупцией.

<sup>12</sup>Волженкин Б.В. Служебные преступления. – М., 2000. – С. 344-345.